

Мир хрущевкам. Социологический портрет митинга 14 мая 2017 года в Москве

[МИТИНГ ПРОТИВ РЕНОВАЦИИ 14 МАЯ](#)

Организаторы и цели митинга

С точки зрения состава организаторов и преследуемых ими целей митинг против реновации можно характеризовать как **типичный общественный протест**. Новость мероприятия 14 мая – не в его тематике и не в составе собравшихся, а в грандиозных масштабах митинга, посвященного вопросам, которые могут быть названы «частными» и «локальными».

Формулировка темы митинга – «Против реновации в защиту права собственности». Тематически митинг **был сфокусирован на программе реновации** и ее возможных последствиях в разных областях. Частые для таких форматов отступления (выступления на другие темы городской повестки) были сведены к минимуму.

Среди организаторов в основном районные активисты и муниципальные депутаты, занимающиеся общественной тематикой (застройка, экология, дороги, рейдерство квартир) и один «системный» политик – депутат Мосгордумы от КПРФ Елена Шувалова. Схожая структура выступающих – ни один системный или несистемный **политик федерального уровня на митинге в итоге так и не выступил**.

Между организаторами митинга были определенные разногласия по вопросу его политической составляющей. **Политические требования с трибуны звучали, но в целом митинг не носил политического характера**. Организаторы не ставили цели смены власти, не требовали перехода власти к ним самим или политическим силам,

которые они поддерживают.

[Сноска. На общественных митингах могут звучать политические лозунги, например, требования отставки власти, но они обосновываются профессиональными вопросами.]

Тип мобилизации и состав

Основное средство привлечение, использованное организаторами, – **посты в фейсбуке**. Митинг был заявлен организаторами на 5 тысяч человек. Такова же официальная оценка числа присутствовавших.

По объективным подсчетам, которым отвечают и визуальные впечатления, с учетом ротации участников митинг собрал свыше 20 тысяч человек.

Большую роль сыграла **гражданская самоорганизация** москвичей «по домам», «дворам» или «районам», в социальных сетях или в офлайне, инициативные группы распространяли листовки с приглашениями прийти на митинг.

Опрос респондентов позволил выделить ряд возрастных групп со своими типами повестки:

Возраст	Краткая социальная характеристика	Тип мотивации	Оценка доли в общем числе участников
16-25	школьники и студенты	поляризованы: «радикалы» и «любопытствующие»	Меньшинство
25-35	представители широкого профессионального спектра	лично заинтересованы или отстаивают принципиальную позицию	значительная часть
35-50	люди разных профессий, семейные, многие с детьми	в основном собственники «угрожаемого» жилья, или отстаивают принципиальную позицию	Большинство

50 и выше	преимущественно пенсионного возраста, нередко пожилые пары	в основном жители домов и районов, попадающих «под снос», настроены более радикально	значительная часть
-----------	--	--	--------------------

Преобладающая мотивация к участию в митинге (Зачем вы пришли на митинг?)

Среди респондентов опроса четко различаются три типа позиций:

- Большинство собравшихся приняли участие в митинге для того, чтобы **высказаться против закона о реновации**. В этой большой группе участников выделяются две подгруппы:
- **жители пятиэтажек и прочих домов, проектируемых под снос**, мотивированы как собственники жилья, жители привычного района города;
- **москвичи, принципиально не желающие быть объектами социальной инженерии**, лишенными права голоса, их жилье не попадает под проекты «реновации», но они возмущены неготовностью московских властей услышать мнение москвичей.

2. Критически настроенные **люди, протестующие «против всего»**.

3. Наблюдатели, пришедшие с различными целями – как из любопытства, так и с профессиональными задачами (социологи, журналисты, политологи и т.д.).

Более молодые участники, **от 25 до 35 лет**, настроены критично по отношению к законопроекту о реновации, но свои позиции излагают скорее в **гражданско-юридическом ключе**.

«Я хочу высказать свою гражданскую позицию. И мне кажется это важным», студентка, 20 лет.

«Я не согласен с методами, прописанными в этом законе», мужчина, учитель, 27 лет.

«Ситуация выходит за рамки закона, открыто нарушается

конституция», женщина, юрист, 29 лет.

Протестные настроения наиболее ярко выражены в группе **35-50-летних** участников митинга. Их последовательная позиция предельно конкретна: **закон о реновации не нужен**, должен быть полностью снят с повестки, отменен целиком.

«Я считаю, что в этой программе нет никакой необходимости, ее нужно просто отменить» – типичный, практически всеобщий ответ в этой возрастной категории.

Целеполагание участников митинга (Чего вы добиваетесь этим протестом?)

Основная группа участников митинга настаивает на **отмене закона о реновации**, а добиться этого намерена путем установления **равноправного диалога с московскими властями**, которого респонденты, по их мнению, лишены. Главная цель – *«заставить мэрию нас услышать»*.

«Я против закона, я хочу, чтобы его отменили, поэтому я здесь», пенсионерка, 67 лет.

«Я желаю показать власти свою позицию. Моё мнение: мелких уступок, демонстративных шажков якобы навстречу людям, недостаточно, я хочу, чтобы изменения были более крупными и серьезными», мужчина, программист, 24 года.

«Мне важно чтобы мой голос и голоса других людей были услышаны», женщина, домохозяйка, 38 лет.

Еще одна ясно заявленная цель, которую, однако, респонденты называли несколько реже – **препятствовать нарушениям закона**. Закон считают попраным властями.

«Это грандиозная афера! Мы должны ее остановить», женщина, пенсионерка, 58 лет.

«Я хочу, чтобы остановился беспредел, который происходит в нашей стране. Законы должны быть нормально и чётко

сформулированы, чтобы не было подводных камней», студентка, 18 лет.

Респонденты выражают **отчетливо негативное отношение к закону**, особо подчеркивая **ряд причин**:

- **коррупционная составляющая** («разворуют») – особенно это мнение характерно для молодой аудитории (уверены, что разворуют);
- **момент принуждения**, насильственного выселения («депортация») – прежде всего об этом говорят старшие возрастные группы (от 35 лет и старше);
- **боязнь оказаться за МКАДом** («выкинут из города, за МКАД») – характерна для значительной части жителей пятиэтажек всех возрастных групп;
- **опасения за облик города** и его пригодность как зоны обитания людей («построят Шанхай») – преимущественно у молодых жителей Москвы, от 20 до 35 лет.

В итоге запущенное московскими властями **слово «реновация» стало мемом**, его значение теперь прекрасно понятно москвичам, получив при этом устойчивую негативную коннотацию, которая «рифмуется» с понятиями «депортации», «резервации» и «гетто».

Наполнение слова «реновации» отрицательными подтекстами продолжается. Основная причина – **отсутствие полноценной обратной связи** и действенной реакции со стороны властей.

«Я категорически против закона, потому что это не просто расселение, а принудительное. Мы живём в хороших домах, рядом парки и вся инфраструктура. А нас прогоняют», пенсионерка, 60 лет – типичное высказывание в разных возрастных группах.

«Я думаю, что это будет обычный отмыв денег, никакой видимой эффективности программа не принесёт ни городу, ни людям», школьник, 16 лет.

«Ветхий фонд нужно менять, но те методы, которыми руководствуется власть – недопустимы», женщина, 30 лет,

архитектор.

«Мэрия озвучивает одни условия, а выполняет совершенно другие. Это неправильно», студентка, 22 года.

«То, что происходит – это произвол. Нарушение конституционных прав, нарушение прав собственности», домохозяйка, 48 лет.

Вместе с тем протестная позиция испытывает некоторую **диффузию**. Менее представлена, но присутствует **компромиссная позиция**.

В этом случае отношение к законопроекту о реновации **отрицательное, но обставлено рядом оговорок**. В первую очередь, они касаются:

- ограничения сферы действия закона **реально аварийным жильем**;
- допущения точечного расселения, но только при условии **явно выраженного согласия жильцов**;
- требований к **условиям переселения**, которые должны обеспечить власти: обязательно поблизости; реже – требование денежной компенсации за утрату собственности;
- соблюдения **норм по экологии города** в случае новой застройки (освещенность, продуваемость, водоснабжение).

«Если говорить о реально аварийном жильё, то для этого есть свои меры. Их и надо применять», мужчина, социальный работник, 38 лет.

«Закон о реновации не нужен, чтобы решить вопрос с тем ветхим жильём, которое реально нужно сносить», мужчина, продавец, 45 лет.

«Я не против точечного сноса, когда все жители домов согласны», женщина в декрете, 32 года.

«Закон имеет место быть, но необходимо учитывать нормы нового жилья и переселять исключительно в пределах района, а не за МКАД», мужчина, журналист, 25 лет.

Оценка действий и позиции властей в конфликте (Как вы относитесь к поведению властей в этом конфликте?)

Наиболее распространенное настроение – **недоумение**, у людей нет понимания того, что происходит в коридорах власти. Причина – отсутствие понятной (или хоть сколько-нибудь известной) реакции. Это вызывает резкое недовольство протестующих – они **отрицают допустимость закрытого стиля управления**.

«Митинг для того и проводят, чтобы получить какой-то ответ от власти», мужчина, менеджер, 27 лет – типичный ответ в разных возрастных группах.

При этом у большинства **сохраняется надежда на обратную связь**, а в конечном счете – на обращение властей к практике и стилистике равного, цивилизованного диалога.

«Беззаконие», «аферу», «цинизм» (выражения участников митинга) со стороны власти можно пресечь с помощью организованных гражданских действий. В силу этого **протест на сегодня не выливается в радикальные формы**. Но он может **радикализироваться, если надежды на цивилизованный диалог будут обмануты**. Об этом заявляли респонденты опроса.

«Происходящее затрагивает тут каждого лично и персонально, и не одного даже, а со всей семьей, близкими, родителями. Власти сами не понимают, во что они нацелились. И если нас не услышат, стихия может оказаться страшнее, чем многие думают», мужчина, педагог, 34 года.

«Если реакция власти будет такой же идиотской, как они обычно делают, то можно делать соответствующие выводы», мужчина, 65 лет, пенсионер.

Требования по закону о реновации обнаруживают тенденцию к **вписыванию в более широкий протестный контекст**, который может быть политизирован. Пока эта тенденция не выражена отчетливо. Политическая составляющая в повестке протеста на сегодня отсутствует или, во всяком случае, не акцентируется.

«Я считаю, что политика в принципе неправильная, чувствуется равнодушие со стороны власти. Надо сначала провести изменения в области медицины, образования и других важных вопросов, а потом уже заниматься пятиэтажками», мужчина, курьер, 47 лет.

«Надо вообще разогнать всех депутатов и заставить их строить дороги», пенсионер, 70 лет.

Оценка эффективности митинга (Считаете ли вы митинг эффективной формой протеста?)

Участники митинга считают его успешным, как с точки зрения количества собравшихся, так и в плане сделанных заявлений. Мероприятие считают достаточно корректным в отношении властей. Значимых выпадов в адрес федеральной власти не фиксировалось.

«Это должно быть эффективно, потому что митинги единственный способ диалога общества и власти», женщина, домохозяйка, 45 лет.

«Вопрос в количестве. Я думал, что будет 5-6 тыс. человек, а пришло около 30 тыс. Власть, смотря на количество, поймёт, что вопрос задел людей», мужчина, 72 года, социолог.

«Я за справедливый протест. Нужно говорить по существу вопроса. А не смещать все к выступлениям против власти. Митинг – это хорошая политическая акция, если она в рамках закона», мужчина, политолог, 25 лет.

Вместе с тем подчеркивается, что протестный митинг 14 мая – только **первый шаг, начальная ступень более широкой гражданской активности.**

«Митинги – это первая ступень к созданию организаций, которые смогут бороться за дальнейшие изменения», мужчина, журналист, 29 лет.

Все опрошенные отмечают, что митинг – это возможность быть услышанным. Ее реализация – цель участия. Респонденты рассчитывают, что по итогам митинга их голос все-таки будет

услышан.

Приложение. Плакаты: анализ выраженных требований рядовых участников митинга

Политических флагов на митинге не было. Как обычно на активистских общественных митингах **большая часть плакатов была самодельными**, т.е. созданными активистами и горожанами без единого стандарта, хотя определенная кооперация была, особенно в отношении плакатов районных активистов. Выделяются следующие основные сюжеты и мотивы (орфография и пунктуация соблюдены).

1. Противоправный характер «реновации»

«Противоправный снос добротных домов и принудительное переселение собственников может закончиться сносом коррумпированной власти!»

«Ликвидация градостроительных норм – это преступление».

«Нет реквизиции».

«Нет закону о вредновации» (популярный мотив).

2. Социальная справедливость

«Мир хрущёвкам – война рублёвкам!»

«Не дадим пополнить список Форбс за счет наших квартир».

3. Жадность девелоперов и властей

«Бизнес – ваш. Беда – наша».

«Долой закон о легализации грабежа».

4. Необдуманные действия и характеристики власти

«Не ты строил, не тебе и сносить».

«Вы это что же и в «активном гражданине» за меня проголосуете?!» (обыгрывается сюжет мультфильма «Вовка в

тридевятом царстве», «двое из ларца, одинаковые с лица» – руководители московского правительства).

Негативные сравнения руководителей Москвы (устойчивый сюжет).

5. Москва в опасности

«Москва – наша».

«Москвичи не олени».

«Спасем малоэтажную Москву».

«Нет бетонным джунглям».

6. Наш район против

«Сокольники против закона о реновации».

«Академка против реновации».

«Не тащите «Дангауэровку» в реновацию».

7. Дом в опасности

«Не отдам» (изображение медвежонка, сжимающего дом).

«Не отдам свой дом. Нет реновации» (дом, вписанный в сердечко).

«Мой дом. Не ломать» (на картонном макете дома).

«Не ломай меня полностью».

8. Индивидуальный мотив

«Я вам снесу!»

9. За программу реновации или ее коррекцию

«Равноценное, а не равнозначное жилье».

«Бакунинская, 11, постройки до 1917 года просим включить в программу реновации».

Анализ лозунгов выявляет **доминирование общественной тематики над политической**, политический контент оказывается растворен в градозащитной тематике и тематике защиты прав.